

Есикова Милана Михайловна

НЕВОСТРЕБОВАННАЯ АГРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА: ВЗГЛЯДЫ Л. Н. ЛИТОШЕНКО

В статье анализируются взгляды известного экономиста Л. Н. Литошенко на развитие сельского хозяйства в период военного коммунизма и на начальной стадии нэпа; его представления о роли аграрной культуры в сельскохозяйственном производстве, о рыночности крестьянских хозяйств.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 104-107. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Степень воздействия агрономов на культуру земледелия, повышение уровня аграрной культуры трудно передать в количественном измерении. Но все-таки наиболее ярким показателем эффективности проводившихся мероприятий является урожайность крестьянских полей. При этом надо учитывать, что для возникновения и развития практической агрономии необходим определенный период времени. Радикальных перемен в этот период (1880–1917 гг.) не произошло, однако статистика урожаев на наделных крестьянских землях за четверть века (1888–1913 гг.) позволяет говорить о наличии во многих губерниях реальных предпосылок для качественного скачка в развитии растениеводства, основанном на многообразии и соответствующем чередовании в севообороте сельскохозяйственных культур.

Анализ урожайной статистики показывает, что уже накануне мировой войны деревня, особенно земская, вплотную подошла к введению многопольных севооборотов, так как крестьянами были апробированы нужные для этого сельскохозяйственные растения; ржаная культура, как менее ценная, постепенно отходила на второй план, а на смену ей вводились разные сорта пшеницы. Значительно улучшились пропорции сельскохозяйственных культур [4, с. 160–162].

Существенные изменения произошли и в области технического оснащения сельскохозяйственного производства. Крестьяне в составе товариществ и индивидуально приобретали усовершенствованные орудия, а порой и машины. Так, использование сельскохозяйственных машин в период с начала 1870-х гг. и до 1896 г. увеличилось более чем в 6,5 раза, а к 1912 г. – в 57 раз [1, с. 79]. В целом уровень технической оснащенности российского сельского хозяйства оставался низким, но тенденция уже явно просматривалась.

Как видим, за сравнительно небольшой отрезок времени был сделан значительный скачок в увеличении урожайности и валовых сборов хлебов. Это означало, что медленно, но неуклонно начали рушиться веками складывавшиеся стереотипы и создавались благоприятные условия для формирования самостоятельных хозяйств.

Список литературы

1. Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX вв.). М. – Тамбов, 2004.
2. Быт великорусских крестьян – землепашцев / Этнографическое бюро князя В. Н. Тенишева. СПб., 1993.
3. Данилова Л. В., Данилов В. П. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.). М., 1996.
4. Есиков С. А., Есикова М. М. Сельскохозяйственное просвещение и аграрная культура России в конце XIX – начале XX веков (1880–1917 гг.). СПб., 2008.
5. Лурье С. В. Как погибла русская община // Крестьянство и индустриальная цивилизация. М., 1993.
6. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.
7. Традиционный опыт природопользования в России. М., 1998.

PEASANT LABOUR AND AGRARIAN CULTURE

Milana Mihaylovna Esikova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
milana.61@mail.ru

In the article the problems of the influence of the character of peasant labour and mentality on the level of agrarian culture and the degree of the efficiency of agricultural production are considered.

Key words and phrases: peasant farm; agricultural labour; communal mentality; climate; endurance; conservatism.

УДК 929

В статье анализируются взгляды известного экономиста Л. Н. Литошенко на развитие сельского хозяйства в период военного коммунизма и на начальной стадии нэпа; его представления о роли аграрной культуры в сельскохозяйственном производстве, о рыночности крестьянских хозяйств.

Ключевые слова и фразы: крестьянское хозяйство; социализация; доходность; аграрный кризис; кооперация.

Милана Михайловна Есикова, к.и.н., доцент
Кафедра истории и философии
Тамбовский государственный технический университет
milana.61@mail.ru

НЕВОСТРЕБОВАННАЯ АГРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА: ВЗГЛЯДЫ Л. Н. ЛИТОШЕНКО[©]

Период между революционными событиями 1917 г. и до сталинской коллективизации был наиболее сложным как для общества в целом, так и для развития аграрно-экономической науки. Менялись и сталкивались взгляды, причудливо переплетались концепции, в острой полемике шло определение направлений развития страны и ее аграрного сектора. Кто-то по-прежнему оставался на своих старых позициях, кому-то

приходилось подстраиваться к новому режиму. Одним удалось эмигрировать, некоторых выслали из страны, многие представители науки пошли на службу в советские учреждения под давлением продовольственных и иных трудностей, а не потому, что признали новую власть.

Вполне очевидно, что наука вообще, агроэкономическая в частности, есть итог сложного и долговременного развития, в ходе которого решается проблема взаимной приспособляемости высокого знания и соответствующей социокультурной среды. Для развития науки требуется особая благоприятная интеллектуальная среда, предполагающая наличие специфических элементов культуры и признание знаний высшей ценностью. Российское общество начала XX века сумело создать культурную, включая и научную элиту самого высокого класса.

Как правило, в аграрно-экономической мысли первого советского десятилетия выделяют три направления: либерально-демократическое, марксистское и организационно-производственное. Судьба всех направлений сложилась весьма трагически. Либеральные демократы, не сумевшие эмигрировать сразу после революции, были высланы из страны в 1922 г. Ученые-марксисты, стремившиеся проводить в жизнь аграрную политику своей партии, были в 30-е гг. репрессированы. Представители организационно-производственной школы, обвиненные в 1930 г. в принадлежности к контрреволюционной трудовой крестьянской партии, были арестованы, а многие - казнены.

Убежденным «рыночником», последовательно и бескомпромиссно отстаивавшим принципы частной собственности, был Л. Н. Литошенко (1886–1943), выпускник Московского университета, профессор Московской сельскохозяйственной академии, зав. отделом ЦСУ. Взгляды ученого сформировались накануне мировой войны. Он отрицал как идею, так и практику любой формы «социализации» - обобществления земли и поэтому резко выступал против аграрной политики Временного правительства, против эсеровских проектов решения аграрного вопроса. Тем временем пожар деревенской революции окончательно лишил смысла теоретические и практические споры по вопросам текущей аграрной политики. Раскритиковал Литошенко и «Основной закон о социализации земли». Он оставался пристрастным до одержимости в утверждении своей идеи о частной собственности и крупном капиталистическом производстве. Позднее, оценивая «долгие месяцы революции и аграрной смуты», он пришел к пессимистическому выводу: «Значительная часть земельного фонда уже распределена стихийным порядком, а вместе с помещичьими усадьбами погребена и идея разрешения аграрного вопроса из центра» [3, с. 40].

Становилось ясно, что революционный процесс не исчерпывается большевистским социализмом, что в него втянута и крестьянская стихия, что революция приняла народный характер. Осознание этого факта меняет поведение многих участников революции, особенно из интеллигентской среды. Многие, в том числе и Литошенко, перешли на сторону советской власти, занявшись научно-педагогической работой. Он оставался непримиримым противником всего того, что происходило в России после 1917 г.

Высокообразованный специалист сразу же нашел свое место в статистических исследованиях ЦСУ по организации и разработке крестьянских бюджетов. Исследовательская работа Л. Н. Литошенко затрагивала широкий круг проблем аграрного развития в послереволюционное время, однако главным ее объектом теперь стало именно крестьянское хозяйство. Постановке задач и путей изучения товарности крестьянского хозяйства, его товарно-денежных связей, деревенского рынка были посвящены первые выступления ученого в советской печати. Прочную основу для решения этих важных и сложных задач должна была дать статистика крестьянских бюджетов.

Временем наиболее активной научной деятельности Литошенко, как, впрочем, и многих других ученых его поколения и его судьбы, были 1922–1927 гг. Широкое и систематическое изучение крестьянских бюджетов, охватывавшее практически всю территорию СССР и проводившееся по единой программе, началось с 1922/23 хозяйственного года. Однако их разработка требовала значительного времени и в полном виде они стали выходить в свет лишь с 1926 г., тогда как жизнь требовала срочной информации о том, что происходило в крестьянских хозяйствах, об их экономических возможностях и потребностях, о результативности нэпа. Перед Литошенко, как непосредственным руководителем бюджетных исследований в деревне, открылись широкие возможности публикации работ по важнейшим вопросам экономического развития. Начиная с 1923 г., появились его брошюры и статьи, содержавшие оперативный анализ только что полученной статистической информации о емкости деревенского рынка на промтовары, о товарности крестьянского хозяйства и его рыночных связях, о роли кустарных промыслов, о процессах накопления и т.д.

Л. Н. Литошенко принадлежат и первые целостные разработки крестьянских бюджетов, выполненные в порядке «экспресс-анализа» по заказу государственных органов. Так появилась брошюра «Крестьянский бюджет в 1922/23 году», написанная для Всероссийской сельскохозяйственной выставки, открывшейся в 1923 г. В ней по материалам 350 бюджетов дана характеристика организации и доходности крестьянских хозяйств, а также их товарно-денежных связей и «покупательной силы», значению и емкости сельского рынка.

В 1922 г. в журнале «Экономист» была опубликована статья Литошенко «Кооперация, социализм и капитализм». Статья вышла во время самой острой дискуссии о возможностях использования кооперации в социалистических преобразованиях. По утверждению автора, при социализме у кооперации нет будущего, и поэтому она должна сделать вывод о том, что «настала пора пересмотреть кооперативную идеологию. Нужно провести давно забытые границы... Не сделались ли друзья врагами и не окажутся ли привычные враги мирными соседями?» Его ответ таков: «Буржуазные предпосылки кооперации неустранимы, значит,

остается пересмотреть цели кооперации, ее идеалы. Так ли уж тесно связан он с социалистическим строем, не может ли кооперация в полной мере выполнять свои задачи в рамках буржуазного общества? Социализм приводит к отрицанию кооперации, а капитализм покоится на тех же хозяйственно-правовых предпосылках, как и кооперация. С первого же взгляда, буржуазное общество кажется лучшей питательной средой для кооперации, чем социалистическое» [2, с. 190].

Анализ социальной сущности и роли кооперации у Литошенко оказался очень близок к марксистскому, часто совпадает с ним, при прямой противоположности политических и практических установок. Это сходство начинается с отождествления рыночной экономики с капиталистической, с оценки социальной роли кооперации как «лавочки», как объединения «хозяйчиков», как формы приспособления мелких производителей к условиям и требованиям товарного производства.

Под огнем критики оказались теоретики кооперации, в особенности кооперативного социализма, А. В. Чаянов и другие представители организационно-производственной школы. Литошенко выступал против теории крестьянского хозяйства. Последнее, по его словам, стоит в одном ряду с так называемыми капиталистическими предприятиями и «может быть определено как мелкое земледельческое предприятие приобрательско-производственного типа», участвующее «в едином процессе ценообразования на тех же основаниях, как и крупные «капиталистические предприятия». Реальные особенности крестьянского хозяйства, лежавшие в основе концепции организационно – производственной школы, для Литошенко были всего лишь «атавистическими пережитками дорыночного прошлого» [1, с. 33-34].

В ходе полемики он приклеил ярлык «неонародничества» организационно – производственной школе, пытавшейся найти пути рыночной модернизации крестьянской экономики без разорения и бедствий основной массы населения, связанной с «трудовым» хозяйством (ведущимся собственным трудом). Ярлык «неонародничества» был подхвачен советской печатью и сыграл весьма негативную роль и в судьбе представителей одного из передовых направлений экономической науки того времени, и в отношении предлагавшихся ими решений проблем сельскохозяйственного развития.

Один из основных трудов ученого «Социализация земли в России» был подготовлен им в начале 20-х гг., но по известным причинам увидел свет почти через 80 лет. Активное участие автора в общественно-политических событиях своего времени проявилось и в общественно-политической заостренности его аргументации, выводов; это было восприятие справа. В этой связи показательным является освещение перераспределения земли в ходе революции. Все внимание сосредоточено на негативных последствиях ликвидации крупных частнособственнических хозяйств, а результаты национализации земли и ее перераспределения крестьянством освещены мимоходом.

Уже в ходе крестьянского передела земли, сопровождавшегося возрождением общины, большевики пытались сохранить крупные формы сельскохозяйственного производства в виде совхозов и колхозов, создававшихся на базе культурных помещичьих имений. Однако, как показал Литошенко, результат этих усилий не был сколь-нибудь значительным. Автор убедительно показал, что колхозы того времени служили для своих членов средством выживания, а не реализации социалистических идеалов.

Главным предметом внимания автора явилась не «социализация земли», как таковая, а «социалистический опыт» деревни в условиях военного коммунизма. Для Литошенко военный коммунизм сам по себе был основным фактором разорения крестьянского хозяйства и общего сельскохозяйственного кризиса. Влияние войны выступало «только дополнительным фактором разрушения». В подтверждение приведены статистические данные о переменах в крестьянских хозяйствах с 1917 по 1919 гг.

Литошенко занялся важной и сложной проблемой, связанной с ростом крестьянского населения и с измельчанием производства, что с неизбежностью вело сельскохозяйственную страну к ухудшению продовольственного и в целом экономического положения. Именно в этом «органическом пороке» автор видел главные причины «оскудения деревни и экономического застоя страны». Преодоление того и другого обеспечивалось расслоением деревни и отмиранием общинных порядков, переселенческой политикой и распродажей помещичьих и государственных земель. Совершившаяся на глазах ученого революция заставила признать, что «процесс экономического расслоения деревни сопровождался нарастанием недовольства слабейших элементов, вытесняемых более сильными... Восстание низших слоев крестьянства остановило благотворный рост укрупнения хозяйств и разрежения сельского населения» [3, с. 101-110, 167-172].

Книга Литошенко является наиболее полным и многосторонним статистико-экономическим анализом состояния сельского хозяйства страны в годы гражданской войны и военного коммунизма.

Список литературы

1. Данилов В. П. Л. Н. Литошенко и его исследование аграрной революции в России // Литошенко Л. Н. Социализация земли в России. Новосибирск, 2001.
2. Литошенко Л. Н. Кооперация, социализм и капитализм // Экономист. 1922. № 2.
3. Литошенко Л. Н. Социализация земли в России. Новосибирск, 2001.

UNCLAIMED AGRO-ECONOMIC SCIENCE: L. N. LITOSHENKO'S VIEWS

Milana Mihaylovna Esikova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
milana.61@mail.ru

In the article the views of the famous economist, L. N. Litoshenko, considering agriculture development during the period of military communism and at the beginning of New Economic Policy, his idea of the role of agrarian culture in agricultural production and of the market characteristics of peasant farms are analyzed.

Key words and phrases: peasant farm; socialization; profitability; agrarian crisis; cooperation.

УДК 1(082)

В статье рассматриваются основные взгляды Ж. Бодрийяра на современное общество. Главное внимание автор уделяет анализу симуляции сфер общественной жизни и замещению реальности на гиперреальность.

Ключевые слова и фразы: кризис; симулякр; симуляция; постмодернизм; знак; референт; реальность; гиперреальность; знаковое употребление.

Анна Александровна Звездина, к. филос. н., доцент
Кафедра истории и философии
Иркутский государственный технический университет
zvezdina_53@mail.ru

ГИПЕРРЕАЛЬНОСТЬ Ж. БОДРИЙЯРА И ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС[©]

В мире происходит гигантский экономический кризис. Возможность кризиса связана с разрывом актов купли-продажи и относительно самостоятельным движением денег. Образовался особый вид фиктивного финансового капитала: он стал виртуальным и радикально оторвался от реального сектора. В последнее время этот отрыв стал огромным: если 20 лет назад мировые финансовые активы были примерно равны мировому валовому продукту, то накануне кризиса они превышали его 3,5 раза, а объём деривативов – в 12. Возник гигантский «пузырь», который лопнул.

Ещё Ж. Бодрийяр отмечал, что к концу XX века происходит отрыв знака от всякого общественного производства. Деньги вступают в процесс неограниченной спекуляции и инфляции. Очищенные от целевых установок и аффектов производства, деньги становятся спекулятивными, они получают возможность самовоспроизводиться просто через игру трансфертов и банковских проводок, через непрестанное раздвоение и дублирование своей абстрактной субстанции. Деньги превращаются в автономный симулякр.

Но кризис происходит не только в экономике, он пронизывает все сферы жизни общества. Ж. Бодрийяр анализирует целый спектр кризисных явлений, происходящих в XX веке, в сфере практической и духовной деятельности человека – экономике, политике, производстве, религии, психологии, искусстве. Многие особенности современности Бодрийяр выводит из концепции симулякров. Под симулякрами он понимает образы, поглощающие, вытесняющие реальность

По Бодрийяру, симулякр никаким образом не соотносится ни с какой реальностью, кроме своей собственной. Если функция знака – отображать, символа – представлять, в отношении симулякра говорить о каком либо соответствии не имеет смысла. В отличие от Делёза, который разрабатывал преимущественно онтологические аспекты симуляции, Бодрийяр сосредотачивает свое внимание на социальных сторонах этого явления и выдвигает тезис об "утрате реальности" в постмодернистскую эру, на смену которой приходит "гиперреальность". "Знаки" больше не обмениваются на "означаемое", они замкнуты сами на себя. В свете концепции кардинального изменения в "способе означивания" логичен вывод Бодрийяра о том, что симуляция модернистски понимаемой социальности стала тотальной практикой в постмодернистскую эпоху. Примечательно, что теоретик постмодерна предлагает рассматривать симуляции как заключительный этап развития знака, в процессе которого он выделяет четыре стадии развития. Первая – отражение некой глубинной реальности; вторая – маскировка и извращение этой реальности; третья – маскировка отсутствия всякой глубинной реальности; четвертая – утрата всякой связи с реальностью, переход из строя видимости в строй симуляции, т.е. обращение знака в собственный симулякр.

Знак заменяет собой реальность. Объекты вытесняют из жизни человека других людей, а сам он исчезает как субъект, превращаясь в человека-объект, который подобно вещи, выполняя определённую функцию, фигурирует в межчеловеческих отношениях. Знаковое потребление охватывает всю жизнь людей, начиная